

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1658
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м ХХVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1658

СОДЕРЖАНИЕ

- 4129-4155 К истории созыва Первой Прибалтийской орнитологической конференции в Риге в апреле 1951 года. Р.МАТРОЗИС
- 4155-4161 Зоологический институт Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны. О.А.СКАРЛАТО, К.Б.ЮРЬЕВ
- 4161-4166 Александр Сергеевич Данилевский – один из основателей физико-математической школы-интерната № 45 при Ленинградском университете. А.А.СТЕКОЛЬНИКОВ
- 4166-4169 Памяти Олега Васильевича Егорова (1921–1970). В.Л.КОНТРИМАВИЧУС
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XXVII

Express-issue

2018 № 1658

CONTENTS

- 4129-4155 To the history of the First Baltic Ornithological Conference in Riga in April 1951. R. MATROZIS
- 4155-4161 Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War. O. A. SKARLATO, K. B. YURIEV
- 4161-4166 Alexander Sergeevich Danilevsky – one of the founders of the Physics and Mathematics Boarding School No. 45 at the Leningrad University. A. A. STEKOLNIKOV
- 4166-4169 In memory of Oleg Vasilyevich Yegorov (1921-1970). V. L. KONTRIMAVIČIUS
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

К истории созыва Первой Прибалтийской орнитологической конференции в Риге в апреле 1951 года

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 3 августа 2018

Одним из направлений в изучении истории развития орнитологии является описание результатов встреч специалистов на различных совещаниях, семинарах, симпозиумах и конференциях. Орнитологи прибалтийских и других республик бывшего Советского Союза в течение 37 лет проводили регулярные встречи в рамках созыва Прибалтийских орнитологических конференций. С 1951 по 1988 год было организовано 12 таких конференций.

В архиве Латвийского орнитологического общества хранится папка оригинальных документов о созыве Первой Прибалтийской орнитологической конференции в Риге в апреле 1951 года, которую собрал и сохранил организатор конференции Эгонс Тауриньш. В архиве лаборатории орнитологии Института биологии Латвийского университета хранится архив любительских черно-белых фотографий Э.Тауриньша, где есть снимки с этой конференции. До конца 1990-х годов большинство участников этой конференции умерли и не оставили воспоминаний об этом мероприятии. В 2004 году орнитолог Янис Вискне (Jānis Vīksne, 1936-2015) на латышском языке опубликовал небольшую заметку об этой конференции (фактически снабдив комментариями фотографии из архива Э.Тауриньша), в которой сам принимал участие, будучи ещё 14-летним школьником (Vīksne 2004a). На основе этих материалов и предпринята попытка описания этапов организации и проведения этого исторически значимого мероприятия.

Предыстория идеи созыва конференции

В 1925 году балтийско-немецкий орнитолог Николай фон Транзе (Nikolai von Transehe, 1886-1969) основал в Риге Латвийскую орнитологическую централь (далее – ЛОЦ) – общественную организацию для организации массового кольцевания птиц и изучения разных вопросов региональной орнитологии (Матрозис 2016). Она формально базировалась в составе Института систематической зоологии Латвийского университета, где Транзе работал ассистентом. В Германии были закуплены алюминиевые кольца со своим адресом (Ornithol. Centr. Riga).

В течении следующих 20 лет в работе этой организации приняло участие более 400 добровольцев: школьников, студентов, лесников, учителей и представителей многих других профессий. Работники ЛОЦ напрямую вели переписку со всеми центрами кольцевания Европы и Африки, но с орнитологами Советского Союза контакты были очень ограниченными в связи с политическими барьерами в те годы. В архиве ЛОЦ автор нашёл только три сообщения о найденных птицах с латвийскими кольцами на территории западных частей СССР, которые были получены из Ленинграда от Г.Г.Доппельмаира (1931, 1933) и из Москвы от В.Н.Вучетича (1935). Известно, что в июле-сентябре 1934 года в Латвии отдыхал российский орнитолог Сергей Александрович Бутурлин (1872-1938), где он встречался с местными и специально для этого приехавшими зарубежными орнитологами. Для приезда в независимую Латвию ему было необходимо пройти тщательную проверку и заверить соответствующие органы безопасности в том, что он вернётся обратно. Автору не известны визиты других орнитологов из России в Латвию в 1920-1930 годах.

Только после вхождения Латвии в СССР в 1940-е годы местные орнитологи стали налаживать контакты с коллегами из Советского Союза. Уже в 1941 году для кольцевания птиц использовались кольца с московским адресом (Москва, БЮН). После войны, в связи с запретом прямых контактов с центрами кольцевания европейских стран, информация о возвратах колец или найденных в Латвии иностранных колец пересылалась через Центральное бюро кольцевания птиц (далее – ЦБКП) в Москве. Туда же пересылались копии годовых отчётов кольцевания птиц на территории Латвии, которые переписывались вручную. В связи с этим уже с января 1946 года местные орнитологи вели регулярную переписку с ЦБКП, обмениваясь необходимой информацией и данными кольцевания.

В январе 1946 года ЛОЦ была ликвидирована, как почти все общественные организации, активно работавшие во времена независимой Латвии. Вместо неё была образована похожая организация – Латвийская орнитологическая станция (далее – ЛОС), занимавшаяся фактически теми же вопросами. Из-за военного лихолетья большая часть (более 2/3) из активных добровольцев ЛОЦ покинули Латвию или погибли, поэтому после войны всё пришлось начинать почти с нуля при новых политических и экономических реалиях. Набрать добровольцев было значительно труднее в связи со значительными человеческими потерями и всевозможными проблемами послевоенных лет. Для набора молодых кадров начиная с 1947 года проводилась работа по привлечению школьников в кружках юных натуралистов и юных орнитологов при Музее школ и Рижском зоопарке. Только через три года (5-6 февраля 1949) удалось организовать первую встречу добровольных ра-

ботников ЛОС, собравшую 54 участника. К счастью, в военное время архив ЛОЦ почти полностью сохранился. С осени 1944 по конец 1945 года вместе с другими вещами из Латвийского университета этот архив хранился в сарае на лодочной базе возле озера Бабите, неподалёку от Риги. Это обстоятельство помогло сохранить и использовать собранную орнитологическую информацию за двадцать лет, в том числе данные кольцевания и возвраты окольцованных птиц.

До 1940-х годов статьи по разным вопросам орнитологии Латвии публиковались в основном на немецком и латышском языках. Поэтому для многих орнитологов СССР эти работы были малодоступны. Поэтому в 1949 году в журнале «Охрана природы» был опубликован на русском языке список орнитофауны Латвии с краткими комментариями по всем видам (Тауриньш, Вилкс 1949), а в 1950 году в Риге на русском языке опубликована статья о результатах кольцевания птиц в Латвии (Тауринь, Михельсон 1950).

В 1950 году отмечалось 25-летие начала массового кольцевания птиц в Латвии. В связи с этим руководитель ЛОС, доцент (заведующий кафедрой зоологии) Латвийской сельскохозяйственной академии Эгонс Тауриньш (Egons Tauriņš, 1907-1989) выступил с идеей созыва Первой методической конференции по вопросам изучения миграций птиц. В архиве ЛОС хранится его письмо от 23 марта 1950, в котором он изложил эту идею директору Института проблем лесного хозяйства профессору Арвиду Калниньшу (Arvīds Kalniņš, 1894-1981), в структуру которого входила эта организация. Конференцию планировалось провести во второй половине этого года. 28 марта 1950 об идее созыва этой конференции он также сообщил в письме руководителю ЦБКП Алексею Васильевичу Михееву (1907-1999), с которым, начиная с июля 1946 года сотрудничал по организационным и хозяйственным вопросам кольцевания птиц. В своём письме он сообщил: «В связи с юбилеем 25-летней деятельности Орнитологической станции Латвийской ССР (1925-1950) мы подготавливаем рукопись 1-го тома трудов Орнитологической станции Латвийской ССР (посвящённой 25-летию станции). По плану рукописи должны быть сданы в издательство до 1-го июля 1950 года, в связи с этим просим Вас также прислать нам статью о кольцевании птиц или по другому вопросу по Вашему усмотрению. Во второй половине сентября 1950 года у нас предусмотрено созвать в Риге 1-ую межреспубликанскую методическую конференцию по вопросам миграции и достижениям исследования вопросов миграции птиц (конференция посвящена 25-летию станции). Желаем знать Ваше мнение о времени созыва вышеупомянутой конференции, так как было бы весьма желательно Ваше присутствие на конференции с докладом».

В ответном письме от 28 апреля 1950 года А.В.Михеев написал следующее: «В ответ на Ваш запрос сообщаем, что в ближайшее время

вышлем рукопись статьи для сборника, посвящённого 25-летию деятельности Вашей Орнитологической станции. Также уведомляем, что примем участие в 1-й республиканской методической конференции по вопросам миграций птиц. Против намеченного Вами срока созыва конференции возражений не имеем». В следующем письме от 26 мая 1950 года А.В.Михеев сообщает: «Одновременно посылаем Вам для первого тома трудов Вашей станции две работы Центрального Бюро Кольцевания: А.В.Михеев “Весенний прилёт птиц в Тиманской тундре” и Г.П. Дементьев “Материалы по вопросу о сезонном размещении и перелётах голенастых птиц по данным кольцевания в СССР” с просьбой опубликовать их. Мы полагаем, что Вашу интересную рукопись “Двадцать пять лет Орнитологической станции Латвийской ССР” лучше всего было бы опубликовать в запланированном Вами сборнике. Если Вы считаете более удобным печатать его в другом издании, то мы могли бы предложить опубликовать его в “Трудах Бюро Кольцевания”. Однако считаем нужным сообщить, что портфель редакции “Трудов” очень загружен».

Созыв конференции в 1951 году

По каким-то причинам в указанный срок, в сентябре 1950 года, конференция не была созвана. В январе следующего года основан Институт биологии Академии наук Латвийской ССР, в структуру которого вошла ЛОС. После этого идея созыва конференции была ещё раз рассмотрена и одобрена со стороны АН ЛатвССР. Об этом Э.Тауриньш снова написал А.В.Михееву, который в ответном письме от 10 февраля 1951 года сообщил: «Поддерживаем Вашу первоначальную мысль посвятить конференцию юбилею Орнитологической станции Латвийской ССР. <...> Со своей стороны рекомендуем включить в программу конференции два доклада: I) Состояние орнитологических исследований в СССР и перспективы их развития – докладчик Г.П.Дементьев, II) Состояние и задачи кольцевания птиц в СССР – докладчик зав. центральным Бюро Кольцевания».

После согласования некоторых организационных вопросов в конце февраля 1951 года от имени Института биологии различным советским организациям, которые были связаны с изучением птиц, было отправлено 55 приглашений. В тексте информационного письма была следующая информация: «В целях координации орнитологических исследований и разработки согласованной методики изучения биологии птиц, в частности по изучению сезонных миграций птиц, Орнитологическая станция Института биологии Академии наук Латвийской ССР организует в конце апреля месяца в г. Риге орнитологическую конференцию по вопросам изучения биологии птиц. Институт биологии Академии наук Латвийской ССР просит Вас принять участие в работе нашей кон-

ференции. Тезисы докладов просим прислать Орнитологической станции (адрес: Рига, ул. Аусекля Nr.11 кв. 13) не позже 23 марта 1951 г. Объём тезисов не должен превышать 1-2 страницы, текст должен быть напечатан на машинке через 2 интервала на одной стороне листа. Опоздание высылки тезисов лишит нас возможности включить доклады в программу конференции. Участники конференции командироваться за счёт их учреждений. Оргкомитет конференции обеспечивает помещением для жилья лишь тех участников, которые подадут соответствующие заявки не позже 10 апреля 1951 г. Точную дату проведения конференции и её программу сообщим дополнительно в начале апреля 1951 г. Директор Института биологии АН ЛССР, доцент Л.Петерсон, заведующий орнитологической станции, доцент Э.Тауриньш».

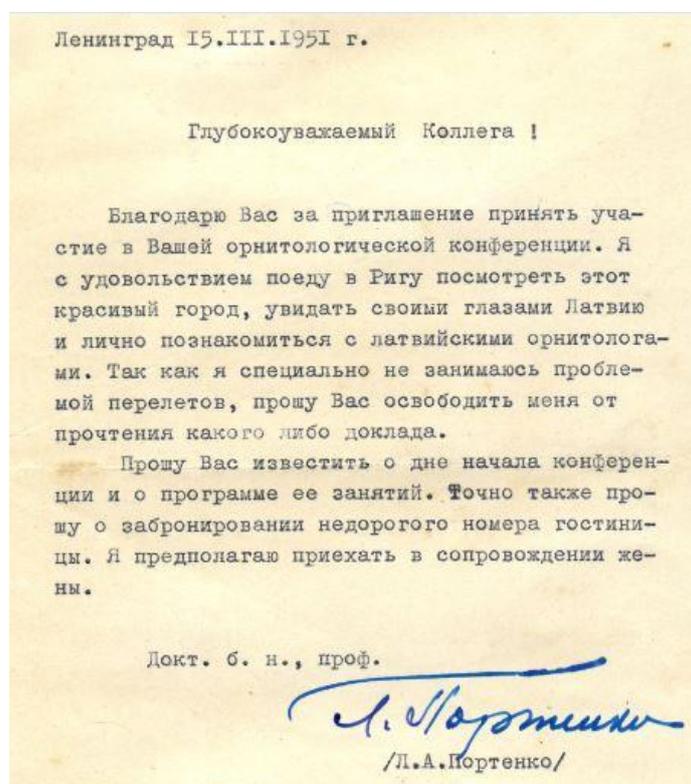
8 марта 1951 года на заседании президиума АН Латвийской ССР принимается постановление о созыве в Риге межреспубликанской орнитологической конференции, с конкретными сроками её проведения – с 24 по 27 апреля 1951 года. Для организации конференции оставалось менее 7 недель, поэтому Э.Тауриньш взял организаторские вопросы на себя и прекрасно с этим справился. Ниже приведу фрагменты переписки с некоторыми орнитологами из других союзных республик.

Первый ответ от потенциальных участников конференции написан 2 марта. Руководитель отделения орнитологии Зоологического института АН СССР Александр Иванович Иванов (1902-1987) написал: «Благодарю за Ваше приглашение и думаю, что смогу приехать на Вашу конференцию. Делать доклад я не предполагаю, так как изучением пролёта, а тем более в Ленинградской области я никогда не занимался и зимовки в Памиро-Алтае вряд ли будут интересны... <...> Очень хочет приехать к Вам и сделать доклад об индивидуальном и видовом пролёте Юрий Андреевич Исаков. Но чтобы он смог приехать нужно послать приглашение в Главное правление по заповедникам РСФСР (Москва, Неглинная 21)». Было послано отдельное приглашение Юрию Андреевичу Исакову (1912-1988), который 18 марта ответил: «Весьма признателен Вам за любезное приглашение принять участие в орнитологической конференции в Риге. К большому сожалению, Ваше письмо с просьбой о присылке тезисов я получил только 17 III и прислать их к указанному Вам сроку не смогу. Сегодня тезисы будут высланы мной в Главное Управление по заповедникам для отправки Вам. Поэтому прошу предусмотреть в программе конференции одно из следующих моих сообщений, или оба, если это будет для Вас удобно. 1. О значении видовых и индивидуальных свойств перелётных птиц в формировании их сезонных миграций. 2. Некоторые вопросы методики изучения сезонных миграций на опыте работы государственных заповедников РСФСР».

9 марта от руководителя кафедры зоологии Вильнюсского универ-

ситета Тадаса Леонардовича Иванаускаса (1882-1970) получено письмо о том, что для участия в конференции приедет директор Института биологии Мечис Иванович Валюс, но он сомневается в возможности личного участия в связи с предстоящей поездкой в Сибирь. Доклад «Перелёты птиц в Литве» подготовит, и тезисы вышлет до 20 марта. Именно в этот день М.Валюс информировал, что постарается приехать, но в связи с тем, что перегружен работой, приложит все усилия, чтобы принять участие в конференции. В конечном итоге, из Литвы на конференцию приехала старший научный сотрудник Зоологического музея Каунаса Наталья Михайловна Ликявичене (Natalija Likevičienė, 1910-1977).

15 марта ответное письмо прислал сотрудник Отделения орнитологии Зоологического института АН СССР Леонид Александрович Портенко (1896-1972).

В письме от 17 марта заведующий орнитологическим отделом Зоологического музея Московского государственного университета (далее – МГУ) Николай Алексеевич Гладков (1905-1975) информировал, что большой интерес к конференции изъявляет профессор Горьковского университета Евгений Михайлович Воронцов и просил выслать ему приглашение. Также в этом письме он просил: «Личная к Вам просьба. Есть ли у Вас знакомые, которые хотели бы продать орнитологические книги, имейте в виду, что моя библиотека имеет много пробелов и по приезде на конференцию я мог бы купить недостающие мне или моим коллегам книги».

19 марта Начальник Главного управления по заповедникам при совете министров РСФСР А.В.Малиновский информировал, что для участия в конференции уполномочен А.Н.Михеев, а также рекомендовал директора Зоологической станции МГУ, профессора Вячеслава Фёдоровича Ларионова (1903-1975), который желал выступить с докладом «Географическая изменчивость размножения кряквы» и заведующего научной частью Дарвинского заповедника А.И.Исакова. Пять дней спустя А.В.Малиновский ещё раз выслал списки участников и названия их докладов. В последний момент (17 апреля) в состав участников от ЦБКП также была включена научный сотрудник Людмила (Люсик) Сергеевна Томанцева (1923-?).

1236 TELEGRAMA — ТЕЛЕГРАММА

No 1/1
 От Москва
 Присла

st. 0044
 ч. 137/1
 мн. 1

Adrese
 Адрес РИГА УЛИЦА АУСЕКЛЯ
 11 КВАРТИРА 13
 ДОЦЕНТУ ТАУРИНЬШ:

No Из МОСКВЫ 49/30 66 24 1143

Содержание телеграммы
 ТЕЛЕГРАММЫ КОД СЛОВА ДАТА ВРЕМЯ ПОШЛИ

Diēn. stz.
 Службе, отг.

ПОРУЧЕНИИ МУЦЕНИЕКС СООБЩАИ ДЕМЕНТЬЕВ ИСКЛЮЧЕН
 ТУРОВА ДОКЛАДА НЕТ ДИАПОЗИТИВЫ ГЛАДКОВ
 ОПРЕДЕЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ДИКИХ ПТИЦ
 МИХЕЕВ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ КОЛЬЦЕВАНИИ
 ПТИЦ СССР ВТОРОЕ ВЛИЯНИЕ МОРОЗОВ 1949 И 1950 НА
 КАСПИЙСКИХ ЗИМОВКАХ НА ПРОЛЕТ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ
 ЛАРИОНОВ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ РАЗМНОЖЕНИЯ
 КРЯКВЫ ИСАКОВ: ВИДОВЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА
 ПТИЦ ПРИ СЕЗОННЫХ МИГРАЦИЯХ ВТОРОЕ НЕКОТОРЫЕ
 ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ МЕЧЕНИЯ ПТИЦ=355 МАЛИНОВСКИЕ-

Проверил
 Корректор
 Телеграф
 Далис М. Ю.

TELEGRAMA — ТЕЛЕГРАММА

No 4
 От Тарту
 Присла

st. 0002
 ч. 2/1
 мн. 2/1

Adrese
 Адрес РИГА УЛ АУСЕКЛЯ НР
 11 КВ 13
 ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ
 СТАНЦИЯ ЛССР ДЛЯ
 ПЕРЕДАЧИ ОРГКОМИТЕТУ
 ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ
 КОНФЕРЕНЦИИ В Г РИГЕ

No Из УЧ ТАРТУ 216 54 54 6 1942

Содержание телеграммы
 ТЕЛЕГРАММЫ КОД СЛОВА ДАТА ВРЕМЯ ПОШЛИ

Diēn. stz.
 Службе, отг.

Просим оставить комнаты для представителей на конференцию
 от института биологии при академии наук ЭССР и А Кумари
 1 комната 2 человека в желнин и в мазинг 1 комната л пы дер
 1 комната =х ха берман директор

Sāstiet telegramas ar atzīmi
 = STEIDZAMA =

Stiežamas telegramas
 pārbauda un piegādā ATRĀK k3
 vienkaršās

Показывте телеграммы с отметкой
 = СРОЧНАЯ =

Срочные телеграммы
 передаются и доставляются быстрее

Проверил
 Корректор
 Телеграф
 Далис М. Ю.

В период подготовки конференции переписка участников и организаторов велась в письмах и телеграммах. Слева – телеграмма из Москвы (24 марта), справа – из Тарту (6 апреля).
 В архиве сохранилось 27 писем и 12 телеграмм.

В начале апреля участники присылали тезисы и комментировали изменения. 10 апреля А.И.Иванов информирует, что из Ленинграда на конференцию он приедет вместе со своими коллегами – Елизаветой Владимировной Козловой-Пушкарёвой (1892-1975) и Л.А.Портенко, а

16 апреля высылает телеграмму с просьбой забронировать гостиницу. Из Ленинграда приехал также молодой орнитолог Андрей Александрович Меженный (1919-1989), лаборант Института физиологии имени И.П.Павлова. Из Москвы от Болшевской биостанции МГУ приехал Константин Николаевич Благодосклонов (1910-1985).

Из Эстонии на конференцию приехали 5 участников. Три из них сотрудники Института биологии АН ЭССР из Тарту: Эрик Вольдемарович Кумари (Erik Kumari, 1912-1984), его жена (старший лаборант) Аино Рудольфовна Кумари (Aino Kumari, 1908-2004) и младший научный сотрудник Лорейда Пыдер (Loreida Põder, 1923-2007). Из Таллина приехал заместитель директора Музея природы Эстонской ССР Август Янович Манк (August Mank, 1914-1996), из Йыгева приехал агроном, член общества испытателей природы Эстонии Рудольф Карлович Тамм (Rudolf Tamm, 1898-1987).

От орнитологов Украины на конференцию согласились приехать заведующий кафедрой зоологии Львовского государственного университета Фёдор Иоганович Страутман (1912-1967) и старший научный сотрудник Черноморского заповедника Михаил Ильич Клименко (1908-198?). Из Белоруссии на конференцию прибыл старший научный сотрудник и заведующий отделом Института биологии АН БССР Иван Николаевич Сержанин (1898-1973).

Отказы от участия в конференции

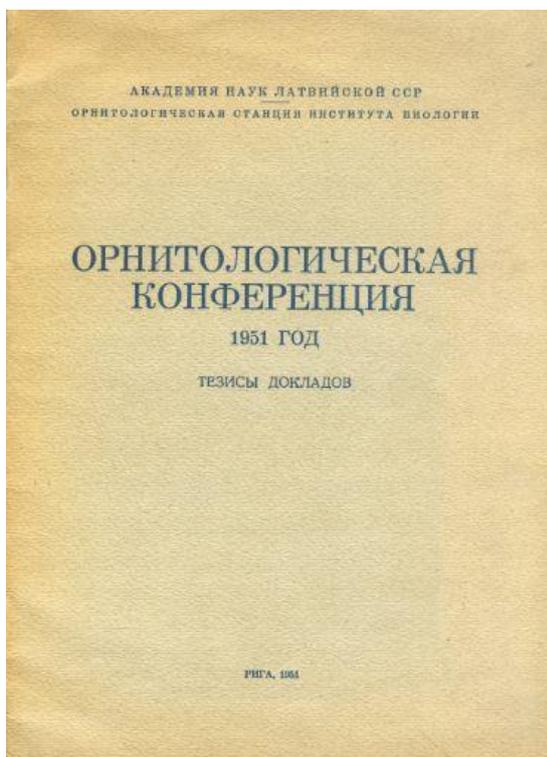
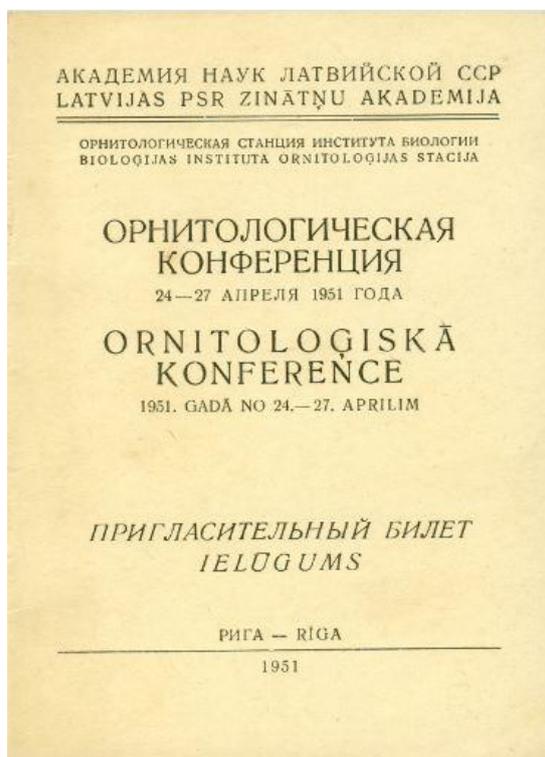
Поступил также ряд отказов в участии в конференции. 29 марта из Брянска написал биолог Алексей Владимирович Федосов (1894-1969), информируя, что не сможет приехать на конференцию в связи с тем, что в конце апреля и начале мая будет руководить практикой студентов третьего курса Лесохозяйственного института по курсу «Биология лесных зверей и птиц». Также сообщает, что его приезд в Ригу всё же состоится, но позже, так как от профкома из ЦК союза он получил путёвку на санаторное лечение в санаторий «Рижское взморье» с 16 июня по 14 июля. Поэтому он хотел бы посетить ЛОС, познакомиться с её работами и докладами конференции. 31 марта киевский орнитолог Александр Богданович Кистяковский (1904-1983) из Института биологии АН Украинской ССР написал, что, к сожалению, не сможет приехать, так как срок созыва конференции совпадает с началом его экспедиционных работ. 16 апреля по состоянию здоровья от участия отказался Григорий Григорьевич Доппельмаир (1880-1952) из Ленинграда, а 17 апреля отказ написал директор Зоологического музея МГУ Сергей Сергеевич Туров (1891-1975) из Москвы. В тот же день Владимир Иванович Таращук (1922-1987) из Киева поблагодарил за приглашение, но отказался в связи с защитой диссертации, а 24 апреля профессор Горьковского университета Евгений Михайлович Воронцов (1899-

1971) прислал телеграмму, в которой сообщил, что по болезни прибыть не сможет. Подал тезисы, но, по-видимому, не смог приехать Вадим Александрович Желнин (1909-1986) из Тарту. Также в работе конференции не смогли принять участие многие из добровольных членов ЛОС в связи с отсутствием мест ночлега в Риге на несколько дней и началом студенческой весенней учебной сессии экзаменов.

Информация о конференции, тезисы и приглашительные билеты

19 апреля в редакции местных газет «Padomju Latvija» (Советская Латвия), «Cīņa» (Борьба), «Padomju Jaunatne» (Советская молодежь) и «Skolotāju avīze» (Учительская газета) были разосланы просьбы опубликовать сообщения о предстоящей конференции. Заявка прочитать информацию о конференции была также отправлена Рижскому радиокомитету. Известно, что краткие заметки были опубликованы в двух газетах: «Padomju Jaunatne» [20 апреля 1951, № 78 (1553), с. 4] и «Skolotāju avīze» [20 апреля 1951, № 16 (171), с. 6].

20 апреля в печать подписаны приглашительные билеты орнитологической конференции (с программой на латышском и русском языке, карманного размера 103×144 мм, тираж 400 экз.) и тезисы докладов (20 тезисов 15 авторов, на русском языке, размером 176×246 мм, тираж 500 экз.). Необходимо отметить, что эти материалы напечатаны очень оперативно и в хорошем для того времени типографском качестве. Их в первый день получили все участники конференции.

Открытие и первый день конференции (вторник, 24 апреля 1951)

Со вступительным словом орнитологическую конференцию открыл профессор Александр Шмитс (Aleksandrs Šmits, 1892-1978), поздравивший участников от имени Президиума АН Латвийской ССР и Отделения биологических и сельскохозяйственных наук. Далее выступил член АН ЛатвССР, профессор Арвидс Калниньш, директор Института лесохозяйственных проблем, в структуре которого ранее работала ЛОС. В связи с задержкой прибытия участников из Москвы, первым с докладом «Состояние и задачи орнитологических исследований в Латвийской ССР» выступил Эгонс Тауриньш. Далее в течении этого первого дня с докладами выступили ещё восемь орнитологов.

Организатор конференции Эгонс Тауриньш
с приветствием обращается к участникам конференции.

Работа конференции проходила в Старом городе, в старинном концертном зале Вагнера бывшего немецкого театра, находящегося в доме общества «Муссе» (построен в 1782 году), где с 1946 года находился конференц-зал Академии наук Латвийской ССР. В наше время – Рига, улица Рихарда Вагнера, дом 4.

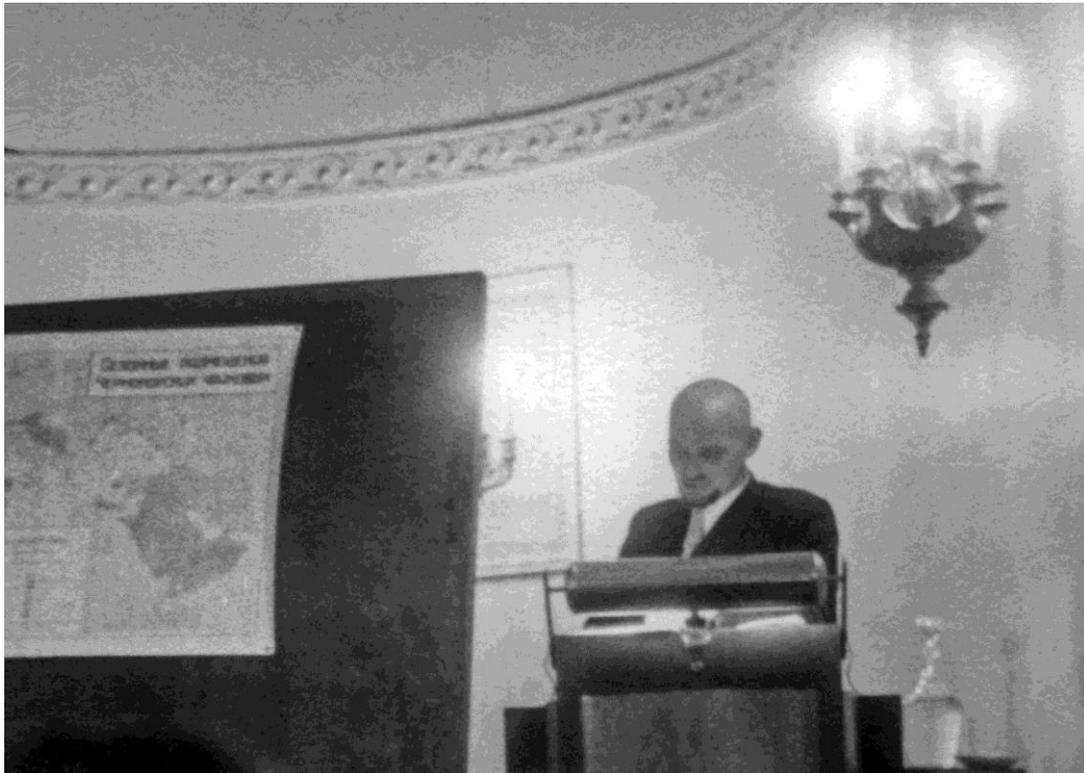
Президиум конференции. Справа налево: Э.Тауриньш (Рига), В.Ф.Ларионов (Москва), А.В.Михеев (Москва), неизвестный, А.Калныньш (Рига).

Работа конференции проходила в конференц-зале АН Латвийской ССР (концертный зал Вагнера).

Эстонский орнитолог Эрик Кумари читает доклад «Пролёт и зимовка птиц и задачи их исследования на территории Эстонской ССР». В последующие несколько десятилетий он стал признанным лидером орнитологии в Эстонии и одним из самых известных советских орнитологов за рубежом.

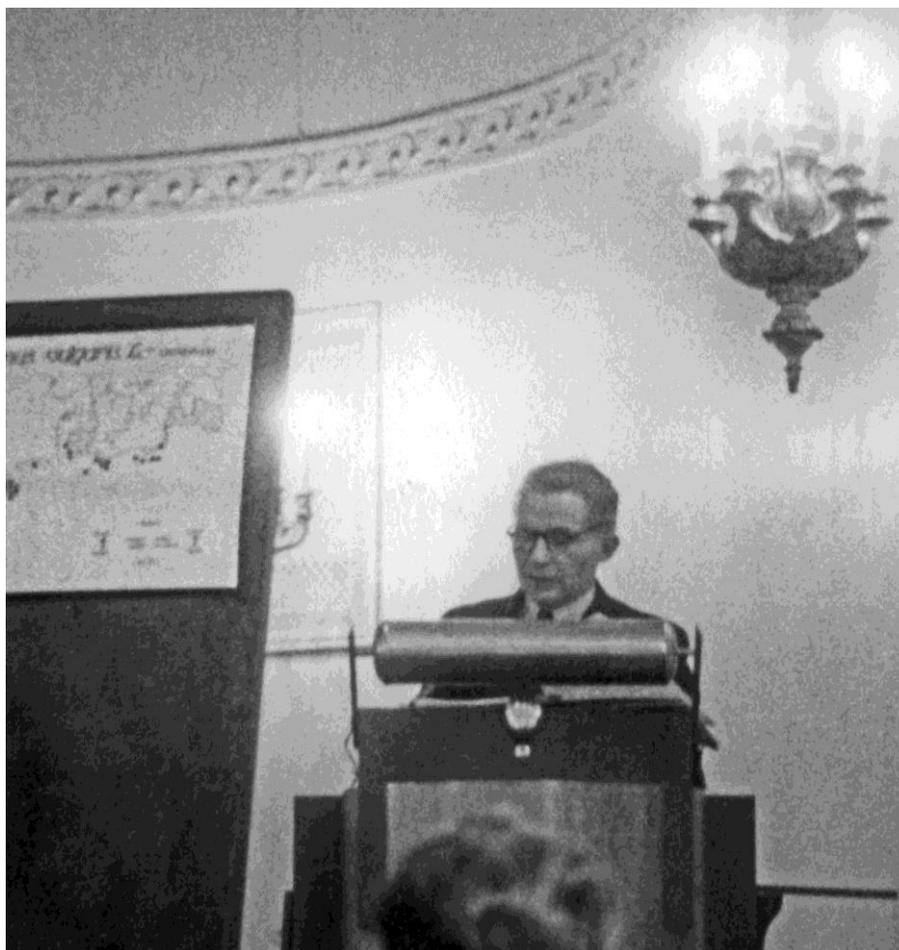
Старший научный работник Черноморского заповедника Михаил Ильич Клименко представил результаты изучения миграций чайковых птиц в Украинской ССР, собранные за несколько послевоенных лет (1947-1950).

На второй день конференции (среда, 25 апреля 1951) было прочитано 7 докладов.

Молодой латышский орнитолог Гарий Михельсон (Harijs Mihelsons, 1930-1981) читает доклад о наблюдениях над пролётом птиц на южном побережье Рижского залива, которые он с коллегами вёл с 1947 года. На следующий день во время экскурсии участники конференции посетили именно эти участки побережья. В течение 30 лет (1951-1981) Г.Михельсон работал в лаборатории орнитологии Института биологии АН ЛатвССР, с 1964 года был её руководителем.

Признанный лидер орнитологии Латвии в 1960-1970-х годах.

Орнитолог, активный кольцеватель птиц (по профессии врач-психиатр) Карл Андреевич Вилкс (Kārlis Vilks, 1900-1993) рассказывает о результатах 25-летнего массового кольцевания птиц в Латвии. За заслуги в кольцевании и изучении поведения птиц в 1986 году его избрали почётным членом Всесоюзного и Латвийского орнитологических обществ.

День экскурсии (четверг, 26 апреля 1951)

Программа поездки на природу была запланирована следующей: выезд в 8 ч из Риги (встреча возле здания Академии наук) на побережье Рижского залива (возле посёлков Яункемери и Лампежциемс), посещение озера Бабитес и других мест, возвращение в Ригу в 20 ч. В послевоенные годы обеспеченность транспортом для учёных была очень большой проблемой. Например, в 1946 году на всю структуру Академии наук Латвийской ССР было выделено всего 2 автомашины и 18 велосипедов. Для организации выездной экскурсии на этой конференции, запросы на предоставление 3 автобусов для её участников были отправлены в Управление туризма и экскурсий, в Латвийский государственный университет и Институт микробиологии. В музей истории Риги был отправлен запрос о проведении экскурсии по экспозициям 28 апреля. Во время экскурсии участники (около 45 человек) передвигались на 4 автомобилях – одном «армейском виллисе» (американский автомобиль повышенной проходимости «Ford GPW»), одном небольшом автобусе и на двух открытых грузовых машинах.

Участники экскурсии наблюдают морских птиц на побережье Рижского залива возле Яункемери.

Н.А.Гладков и Е.В.Козлова в «армейском виллисе» во время экскурсии на Рижское взморье.

Участники конференции осматривают конструкцию
деревянного моста через канал Старшиньупите.

А.И.Иванов и Е.В.Козлова отдыхают во время экскурсии.

Справа налево: Э.Тауриньш, Н.А.Гладков (с плащом на плече), неизвестный, школьник Марис Чаунс (Māris Čauns, 1934-1991), двое неизвестных.

На экскурсии только часть из участников имела с собой бинокли. Судя по фотографиям, из других участников фотоаппарат в руках только у Л.А.Портенко.

Справа налево: Чеслава Тима (Česlava Tīma, 1919-1999), Э.Тауриньш, Карлис Григулис (Kārlis Grīgulis, 1884-1972; самый пожилой из участников конференции), А.В.Михеев, Л.А.Портенко и два неизвестных, во время экскурсии.

Во время экскурсии возле озера Каниерис.
Слева направо: А.В.Михеев, Э.Тауриньш и В.Ф.Ларионов.

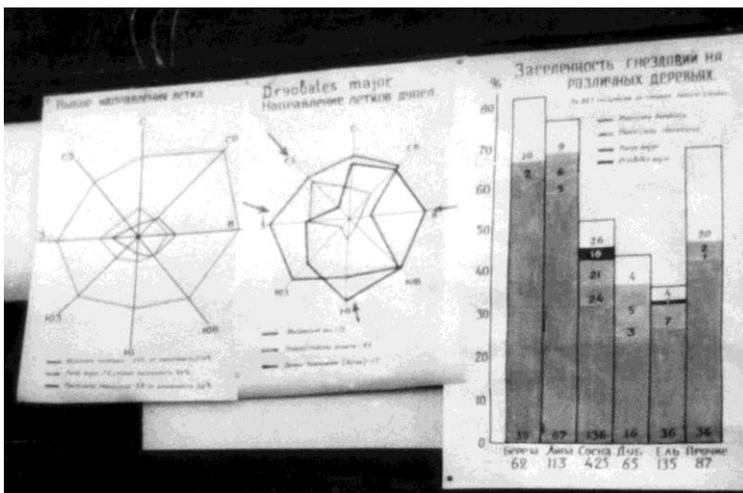

Участники экскурсии возвращаются с осмотра приморского озера Бабитес,
на переднем плане – Н.А.Гладков.

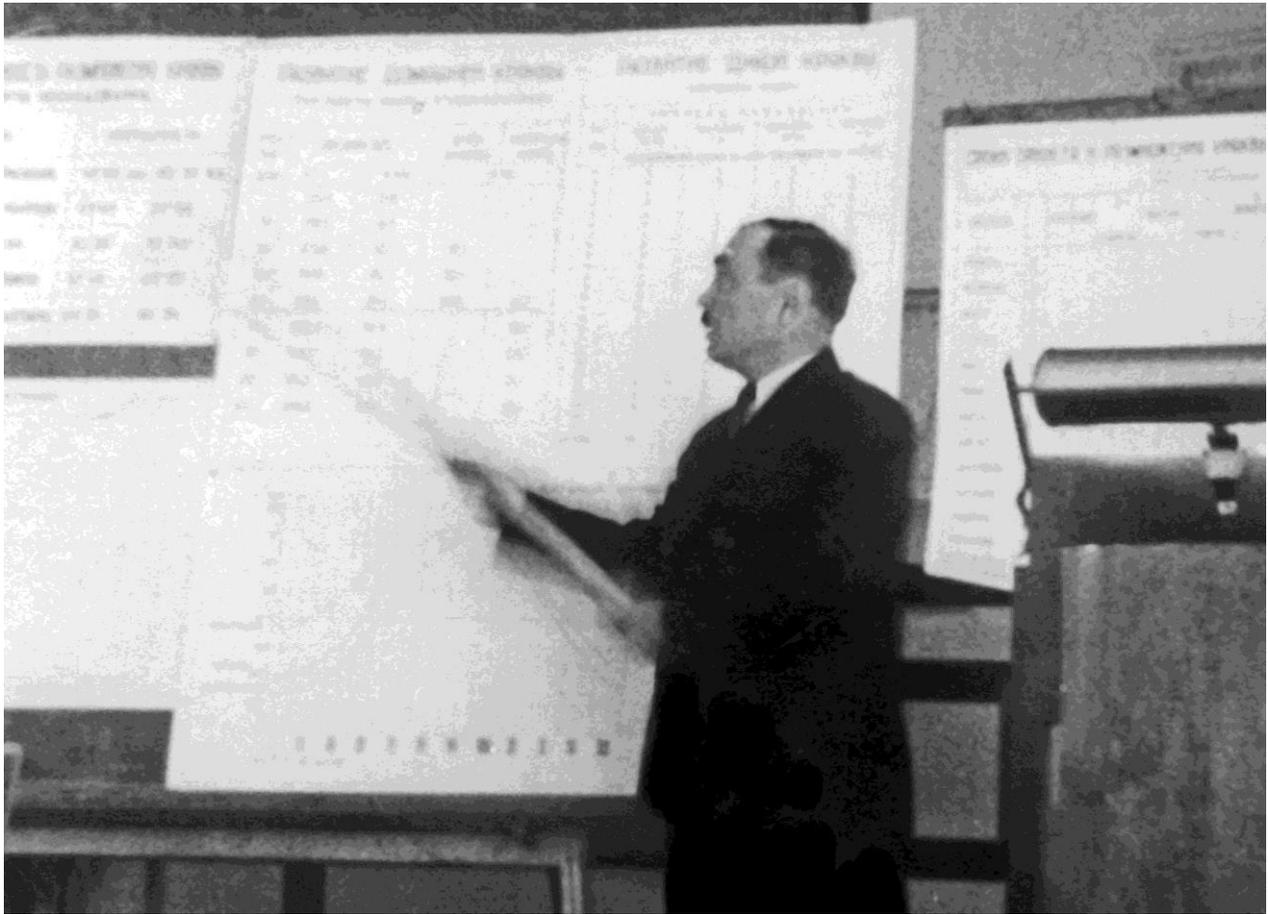
Во время экскурсии на мемориал Рижского лесного кладбища.
Слева направо - М.И.Клименко, неизвестная дама и А.А.Меженный.

**Четвёртый день конференции
и заключительные речи (пятница, 27 апреля 1951)**
На четвёртый день конференции было прочитано 5 докладов.

К.Н.Благосклонов читает доклад «Особенности биологии птиц дуплогнездовиков
в условиях искусственных гнездовий».

Каждый из участников конференции привозил с собой вручную рисованные плакаты с результатами своих исследований. Эти материалы развешивались на доске впереди зала.

Выступление профессора В.Ф.Ларионова о географической изменчивости размножения
кряквы на территории СССР, по материалам собранным в 1944-1950 годах.

Украинский орнитолог Ф.И.Страутман рассказал о характерных чертах распространения птиц в восточных Карпатах по данным, собранным сотрудниками кафедры зоологии позвоночных животных Львовского университета в течении пяти послевоенных лет.

В заключительной речи на закрытии конференции Э.Тауриньш сказал: «Я хотел бы подчеркнуть то, что цель, поставленная нами на этой конференции, полностью достигнута. Главной причиной, обеспечившей успешную работу нашей конференции, является та большая отзывчивость, которую проявили ведущие специалисты – орнитологи наших братских республик, прибывшие в таком значительном количестве на нашу конференцию в нашу древнюю Ригу. <...> Нельзя не отметить ту сердечность, с какою наши гости поделились в своих знаниях во время личных с нами бесед, в особенности во время экскурсии, когда мы, орнитологи, если можно так выразиться, чувствовали себя лучше именно в тех экологических условиях, которые побуждают нас на более активные действия».

Заключительное слово также произнёс Л.А.Портенко (Ленинград): «Пройдёт несколько минут и наша конференция закончится. Во всяком конце есть доля грусти. Латвийские орнитологи вложили много труда и хорошего человеческого чувства для того, чтобы организовать

эту замечательную конференцию. Особенно много труда вынес на своих плечах тов. Тауриньш. Мы низко кланяемся за вашу предусмотрительность и исключительно чуткое деловое отношение по всем моментам деятельности и жизни нашей конференции. В данном случае я выступаю от числа ленинградцев. Мы благодарим за все условия нашего пребывания, за замечательную поездку, которая дала возможность ознакомиться, видеть своими собственными глазами замечательные места, где вы с нами проводили наблюдения, с результатами которых мы здесь познакомились. Мы познакомились не только с вами персонально, но и с вашей замечательной молодёжью».

Н.А.Гладков (Москва) произнёс краткую речь: «Разрешите мне от лица всех присутствовавших и приехавших поблагодарить дорогих хозяев и организаторов – Латвийскую Академию наук в лице представителя академии академика Калниньша и тов. Тауриньша».

Обсуждение, принятие и исполнение резолюции конференции (суббота, 28 апреля 1951)

Изначально принятие резолюции этой конференции было предусмотрено на вечер 27 апреля, но перенеслось на следующий день. Принятая резолюция указывает цели, которые для себя поставили в те годы немногочисленные профессиональные орнитологи. Для подготовки резолюции конференции было собрана редакционная комиссия в составе: А.Калниньш (председатель), Э.Тауриньш (зам. председателя), Н.А.Гладков, Л.А.Портенко, А.В.Михеев и В.Ф.Ларионов. Резолюция была опубликована в трудах конференции («Перелёты птиц в Европейской части СССР», 1953), по некоторым пунктам мы можем хорошо проследить, как в будущем реализовывались идеи и замыслы, озвученные в этой резолюции:

Просить организовать в Институте биологии орнитологическую лабораторию. Эта лаборатория в составе Института биологии была основана уже в 1951 году, но только в составе одного работника. В 1957 году лаборатория была расширена в коллектив из шести сотрудников.

Поддержать инициативу Института биологии Эстонской ССР об учреждении орнитологической станции в Пухту. Различные орнитологические наблюдения в этом месте проводились с 1946 года, орнитологическая станция была основана в 1953 году, на второй конференции прибалтийских орнитологов в мае 1954 года на эту станцию была проведена экскурсия.

В виду того, что на беломорско-балтийском направлении пролёта морских и перелётных птиц до сих пор отсутствует планомерная охрана, считать крайне желательным учредить на западном побережье Эстонской ССР заповедника морских и прибрежных птиц (залив Матсалу и некоторые части пролива Мухувяйн).

Заповедник Матсалу основан в 1957 году.

Для усиления работы по охране птиц и придания ей большей массовости конференция высказывает пожелание об организации в Латвийской ССР и Эстонской ССР обществ охраны природы. В 1960 году создано Латвийское общество охраны природы, а в 1966 году Эстонское общество охраны природы.

Для пропаганды охраны и привлечения птиц в школах конференция рекомендует орнитологам Латвийской, Эстонской и Литовской ССР поставить перед Министерством народного просвещения своих республик вопрос о ежегодном проведении в школах «Дня птиц», используя опыт РСФСР. В Латвии с весны 1952 года отмечается увеличение количества мероприятий (и сообщений в прессе), связанных с проведением весенних Дней птиц, которые проходят до наших дней.

Считать желательным проведение в дальнейшем через каждые один-два года совещаний прибалтийских орнитологов совместно с орнитологами центральных учреждений СССР. За период с апреля 1951 по ноябрь 1988 года всего было проведено 12 Прибалтийских орнитологических конференций, в среднем через три года.

Необходимо практиковать каждые три года созыв всесоюзных орнитологических конференций для обмена опытом и координации работ. Первая Всесоюзная орнитологическая конференция прошла в Ленинграде в январе 1956 года, а через 35 лет, в сентябре 1991 года, в Витебске прошла 10-я (последняя) конференция.

Необходимо создать Всесоюзное орнитологическое общество, которое должно объединить всех специалистов-орнитологов Советского Союза и широкие массы любителей птиц. Это была самая сложная задача, которая была решена только через 32 года (в 1983 году), только после проведенного в августе 1982 года в Москве 18-го Международного орнитологического конгресса. Образованные в 1984-1985 годах региональные (республиканские) филиалы общества в начале 1990-х годов отделились и работают самостоятельно до наших дней.

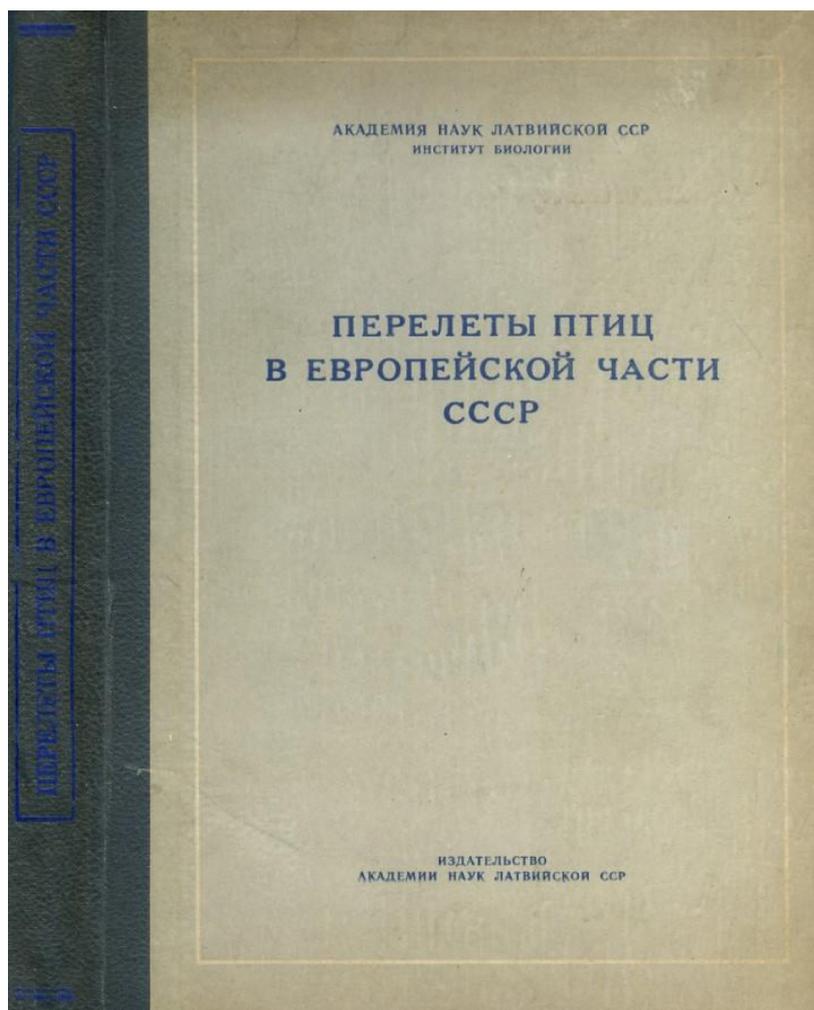
Считать необходимым создание всесоюзного орнитологического журнала. Подготовительную работу по этому вопросу поручить комиссии в составе Г.П.Деменьтьева (Москва), Н.А.Гладкова (Москва), А.Н.Формозова (Москва), А.И.Иванова (Ленинград), В.Ф.Ларионова (Москва), Э.Я.Тауриньша (Рига). Ежегодник «Орнитология» в издательстве Московского университета выпускается в Москве с 1958 года, первым ответственным редактором был В.Ф.Ларионов. Это издание выходит до наших дней, в 2017 году выпущен 41-й том.

Всего в работе Первой Прибалтийской орнитологической конференции приняло участие 106 человек (такое количество указано в трудах конференции), по протоколам участников автору удалось собрать информацию о 101 из них (74 мужчины и 27 женщин). Возрастные ка-

тегории – от 14 лет (1936 год рождения) до 67 лет (1884 год рождения). Средний возраст 73 участников, чьи биографические данные автору известны – 37 лет. Территориальное распределение: 82 человека (80%) из Латвии, из России (Ленинграда и Москвы) приехало 10 орнитологов (средний возраст 44 года), из Эстонии – 5 (40 лет), с Украины – 2, из Литвы – 1 и из Белоруссии – 1. Для многих гостей это была первая поездка в Латвию.

Подготовка и издание трудов конференции (1951-1953)

Почти полтора года, с мая 1951 по сентябрь 1952 года, продолжилась переписка с авторами, которые представили материалы своих исследований для опубликования в трудах конференции. 24 ноября 1952 года труды сданы в типографский набор, а 17 апреля 1953 подписаны к печати. Всего в сборнике трудов конференции опубликовано 18 статей 17 авторов (все на русском языке), в том числе и доклады Г.П.Дементьева и В.А.Желнина, которые были предусмотрены, но по техническим причинам не были зачитаны. Многие статьи дополнены фотографиями и картами.

Обложка сборника докладов конференции, опубликованного в 1953 году (252×183 мм, 222 страницы, тираж издания 500 экз.)

Глубокоуважаемый
 Эгон Якубович!

Поздравляю Вас с Новым 1952
 Годом и хочу самым сердечным по-
 желанием. Ваши фотографии до-
 ставили мне большое удовольствие
 так как живо напомнили о поездке
 к Вам в Вилу, о том у нас со-
 хранилось самые лучшие воспоминания.
 К сожалению, я не могу
 ответить тем же, так как вот
 действительно ухаживаю от того,
 чтобы Вас развлечь.

Следит у меня последний день. Ака-
 демик Кайра отправляет группу че-
 ловек на самолетах в Якутск для

^(вместо имени)
 «наемцы» местным друзьям. На днях
 должна выехать в 20 дней. Все это до м.
 которая естены даже развлекатель-
 но, но время в Вилу крайне напря-
 жено: сейчас в Якутске сорокарабоч-
 ные морозы, а к нашему приеду
 на радостях могут прийти и настоя-
 астиградские. Хотел и в пятницу
 выехать, но маршуты просто не
 проехали и все равно прибыло.

Продайте поклон тов. Лейнише.
 Мему все-таки присла своей работы
 шурши. Отрепетировала ли вы
 что-нибудь на новый год?

Жму Вам руку, сердечно
 Вас уважаю
 С. Портенко

5. I. 1952.

Письмо Л.А.Портенко, адресованное Э.Тауриньшу от 5 января 1952 года. В тексте письма сообщается о латышском орнитологе Георге Лейнише (Georgs Lejiņš, 1914-1994), который в качестве дополнительного заработка с конца 1940-х годов занимался таксидермией.

23 I 1952.

Глубокоуважаемый
 Эгон Якубович,

Очень Вам благодарна за при-
 славку фотографий, которые до-
 ставили мне большое удовольствие.
 Благодаря великолепной организации
 следа, поездка в Вилу оставила
 самое приятное впечатление, и я
 нередко о ней вспоминаю и всегда —
 с великой благодарностью благодарю
 организатора. Неужели Вы так и не
 совершите никуда зимой в Ленинград?

Извините, что я так долго не отве-
 чала, но вот уже 3 недели как я сижу
 дома с ангиной и высокой лихорадочной
 температурой.

С искренним к Вам уважением
 Э. Козлова.

Письмо Е.В.Козловой, адресованное Э.Тауриньшу, от 23 января 1952 года.

Вклад Э.Тауриньша в налаживание сотрудничества между орнитологами

Именно на Первой Прибалтийской орнитологической конференции была заложена традиция проведения регулярных встреч орнитологов Советского Союза для обсуждения различных вопросов изучения и организации совместных комплексных исследований птиц. В 1950-е годы сформировался целый ряд направлений в масштабном изучении распространения и миграций птиц на побережье Балтийского моря. В эти годы особенно тесное сотрудничество образовалось между латышскими и эстонскими орнитологами, поэтому хотелось бы вкратце описать некоторые этапы сотрудничества.

Э.Тауриньш в последние годы жизни.

Через два года после конференции в Риге, в мае 1953 года, эстонский орнитолог Эрик Кумари посетил своего латышского коллегу Карлиса Вилкса, который жил в небольшом городке Стренчи на правом берегу реки Гауя на северо-востоке Латвии. Совместно с Э.Тауриньшем они провели наблюдения за птицами на нескольких верховых болотах, тем самым заложив основы глубокого интереса к региональной фаунистике. В те годы Э.Кумари очень интересовался орнитофауной верховых болот Эстонии, поэтому ему было интересно посетить болота и на территории Латвии.

15-21 мая 1954 года в Тарту проходила Вторая Прибалтийская орнитологическая конференция, на которой орнитологи приняли реше-

ние образовать Комиссию по изучению миграции птиц и основать наблюдательную сеть по наблюдению за видимыми миграциями. В первой половине июня 1954 года была проведена комплексная экспедиция исследователей (орнитологов, зоологов и энтомологов, более 30 участников) Латвии и Эстонии, в которой были обследованы многие места в северной и восточной Латвии, в том числе и верховые болота (Vīksne 2004b).

Учредительное собрание Комиссии по изучению миграций птиц прошло 13-14 марта 1955 года в Тарту (Кумари 1961b), из Латвии в состав членов комиссии вошёл Э.Тауриньш (проработал там до 1978 года). По заданию этой комиссии осенью 1956 года (с 15 сентября по 15 октября) на Балтийском побережье были организованы совместные учёты мигрирующих птиц, всего в 21 пункте, в том числе и в трёх местах на побережье ГДР – Германской Демократической Республики (Тауриньш, Шварцберг 1957; Кумари 1961a). В феврале 1957 года в Риге прошло третье пленарное совещание Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц, на котором обсуждались результаты визуальных наблюдений над пролётом птиц прошлой осенью. Для обсуждения методических вопросов организации учётов мигрирующих птиц осенью этого же года (23-29 сентября) на стационаре в Пухту прошёл семинар орнитологов (6 гостей из Латвии, по одному из Литвы, Пскова и Киева) (Kasparsons 1999). В феврале 1958 года в Тарту состоялось четвертое пленарное заседание Комиссии, на котором принято решение провести международные визуальные наблюдения за миграцией птиц осенью этого года. Этот вопрос был также согласован на Двенадцатом международном орнитологическом конгрессе в Хельсинки, в котором принимал участие Э.Кумари. Осенью 1958 года, с 16 сентября по 15 октября, уже в 43 пунктах Балтийского побережья проведены осенние учёты мигрирующих птиц, в том числе в 7 пунктах в Латвии и 15 пунктах в Эстонии (Mihelsons *et al.* 1960; Кумари 1961a).

Необходимо отметить, что именно целеустремлённость и организаторские способности Э.Тауриньша были особо важны для созыва как первой Прибалтийской орнитологической конференции, так и для организации различных полевых исследований в трудные послевоенные 1940-е и 1950-е годы, в том числе и проведении наблюдений за миграциями птиц вдоль латвийского побережья Балтики (Виксне 1990; Matrozis 2008). Также он активно участвовал в последующих Прибалтийских орнитологических конференциях: Второй (1954), Четвёртой (1960), Шестой (1966), Седьмой (1970) и Десятой (1981). По крайней мере, на четырёх из них (2-я, 4-я, 7-я и 10-я) он выступал со вступительными речами как основатель традиции проведения этих конференций. По сути, он был лидером латвийской полевой орнитологии второй половины 1940-х и 1950-х годов. В 1960-е годы, в связи с проблемами со

здоровьем (трудности с передвижением) Э.Тауриньш постепенно перестал принимать участие в полевых исследованиях.

Очень важно отметить, что в 1980-е годы он передал коллегам из лаборатории орнитологии Института биологии свой фотоархив, дневники, материалы выступлений и другие материалы, а также ценную часть орнитологической библиотеки (в основном довоенные немецкие издания). Особенно уникален его фотоархив, в котором находится около 1500 черно-белых фотографий, на которых запечатлены различные орнитологические мероприятия, экспедиции и экскурсии с 1949 по 1966 годы. В нём есть и фотографии участников Прибалтийских орнитологических конференций и пленарных заседаний Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. За заслуги в развитии орнитологии в 1986 году Эгонс Тауриньш был избран почётным членом Латвийского орнитологического общества.

Автор благодарит работников лаборатории орнитологии Института биологии Латвийского университета, в частности Мару Янаус (Саласпилс, Латвия), за возможность ознакомиться с материалами из архива ЛОС и фотоархивом Э.Тауриньша, а также использовать их при написании этой статьи. Спасибо работникам Латвийского орнитологического общества (Рига, Латвия) за возможность ознакомиться с материалами о созыве этой конференции. За ценные замечания и дополнения к статье благодарю историка орнитологии Евгения Эдуардовича Шергалина (Таллин, Эстония). Спасибо Ирине Александровне Бутурлиной (Москва, Россия) за информацию о сроках визита её деда С.А.Бутурлина в Латвию. Также благодарю руководителя Центра кольцевания птиц Литвы Ричардаса Патапавичюса (Каунас, Литва) за уточнение дат жизни Н.М. Лякивичене. Спасибо Виктору Павловичу Белику (Ростов-на-Дону, Россия) за помощь в поиске информации об М.И.Клименко.

Литература

- Виксне Я. 1990. Эгонс Тауриньш // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **22**: 176-184.
- Кумари Э. 1961а. Международные наблюдения за миграциями птиц на территории Балтики осенью 1956 и 1958 года // *Ornitol. Kogumik* **2**: 9-41.
- Кумари Э. 1961б. О деятельности Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц // *Ornitol. Kogumik* **2**: 225-241.
- Матрозис Р. 2016. 130 лет со дня рождения выдающегося латвийского орнитолога и основателя Латвийской орнитологической централи Николая фон Транзе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1331): 3203-3220.
- Тауриньш Э.Я., Вилкс К.А. 1949. Список орнитофауны Латвийской ССР // *Охрана природы* **9**: 52-73.
- Тауриньш Э., Михельсон Г. 1950. Кольцевание птиц в Латвийской ССР // *Latvijas PSR ZA Vēstis* **10**: 43-56.
- Тауриньш Э.Я., Шварцберг М.Г. 1957. Пролёт птиц на южном побережье Рижского залива // *Тез. докл. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 101-103.
- Kasparsons Ģ. 1999. Pie jautājuma par fotomīklām // *Putni dabā* **9**, 2: 30-31.
- Matrozis R. 2008. Zoologa Eгона Tauriņa ieguldījums lauka ornitoloģijas attīstībā Latvijā 20. gs. 50. gados // *Putni dabā* 2008/3: 27-20.
- Mihelsons H., Kasparsons Ģ., Lejiņš G., Vīksne J., Šmits V., Lipsbergs J., Stolbovs I. 1960. Putnu migrācijas Latvijas PSR 1958.g. rudenī // *Latvijas putnu dzīve*. Rīga: 139-192.

Vīksne J. 2004a. Pirmā Baltijas Ornitologu konference. Rīga, 24.-28.04.1951 // *Putni dabā* 14, 3: 32.

Vīksne J. 2004b. 1953-1954. gada purvu ekspedīcijas // *Putni dabā* 14, 4: 32.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1658: 4155-4161

Зоологический институт Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны

О.А.Скарлато, К.Б.Юрьев

*Второе издание. Первая публикация в 1985**

Сорок лет отделяют нас от Дня Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Вновь и вновь оглядывая пройденный путь, мы с благодарностью вспоминаем патриотический подвиг сотрудников Зоологического института АН СССР, которые спасли уникальные зоологические коллекции в тяжелейших условиях блокады Ленинграда и своим героическим трудом способствовали достижению победы над врагом.

Зоологический институт Академии наук СССР – одно из старейших научных учреждений нашей страны, ведёт своё начало от первого в России музея – знаменитой Кунсткамеры, основанной Петром I в 1714 году. В дальнейшем Кунсткамера была передана созданной в 1725 году Российской Академии наук. В 1832 году из состава Кунсткамеры был выделен в качестве самостоятельного академического учреждения Зоологический музей. Основной его задачей стало изучение животного мира России. Благодаря кипучей экспедиционной деятельности Академии наук, Русского географического общества и ряда других научных учреждений, а также путём обмена и покупки с течением времени в музее накапливались огромные коллекции, главным образом по фауне Палеарктики. Сотрудниками Зоологического музея было создано много выдающихся трудов, посвящённых фауне России.

После Великой Октябрьской Социалистической революции Зоологический музей активно включился в сложный процесс перестройки всей научно-исследовательской работы страны соответственно запросам народного хозяйства. В связи с перестройкой Академии наук и её деятельности в 1930 году Зоологический музей был реорганизован в Зоологический институт Академии наук СССР. Первым директором

* Скарлато О.А., Юрьев К.Б. 1985. Зоологический институт Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны // *Зоол. журн.* 64, 5: 645-649.

института был крупный русский гидробиолог академик Сергей Алексеевич Зернов (1871-1945). В качестве основной проблемы, разрабатываемой институтом, утверждается изучение фауны страны: систематика животных, особенности их распространения, экология и рациональное использование. Большое место в деятельности института занимали вопросы изучения возбудителей и переносчиков паразитарных заболеваний и разработки мер борьбы с ними.

Институт развёртывает оживлённую экспедиционную деятельность, охватившую значительную часть территории Советского Союза, главным образом малоисследованные районы Кавказа, Средней Азии, Дальнего Востока. Сотрудники института принимают участие в организуемых различными учреждениями морских экспедициях.

Результаты научной деятельности института публикуются в двух сериях: «Фауна СССР», которая выходит с 1929 года, и «Определители по фауне СССР», начатая изданием в 1927 году. Кроме того, публикуются «Труды Зоологического института АН СССР» и научно-популярные серии «Животный мир СССР» и «Жизнь пресных вод СССР».

К 1941 году Зоологический институт располагал высококвалифицированными научными кадрами, первоклассными коллекциями и библиотекой. В составе института числилось 147 штатных работников, из них 70 научных сотрудников. Директором института был академик С.А.Зернов, заместителем директора по научной части – кандидат биологических наук С.У.Строганов, заместителем директора по музею – кандидат биологических наук В.П.Столяров, учёным секретарём – кандидат биологических наук К.А.Бродский. Отделами и лабораториями заведовали академик Е.Н.Павловский, член-корреспондент АН СССР Л.С.Берг, профессора В.И.Жадин, А.Н.Кириченко, А.М.Дьяконов, Б.С.Виноградов, А.Н.Световидов, А.Я.Тугаринов, В.М.Рылов, А.А.Штакельберг, кандидаты биологических наук С.А.Чернов, А.И.Булычева, Е.С.Кирьянова, С.Г.Лепнева, В.В.Попов.

К началу Великой Отечественной войны Зоологический институт был центральным зоологическим учреждением Советского Союза, возглавлявшим и координировавшим всю работу по изучению фауны нашей страны.

Начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война резко изменила жизнь Зоологического института. В этот же день был издан первый приказ военного времени, вводивший круглосуточные дежурства по институту. 25 июня шесть сотрудников были призваны в действующую армию. 28 июня издан приказ о переносе коллекций и библиотеки в подвальный этаж. С этой целью было создано 10 бригад, каждую из которых возглавлял один из старших научных сотрудников института. В их обязанности входил отбор подлежащих эвакуации коллекций, организация их переноски в подвал и размещения на новом

месте. Особые меры были предприняты для сохранения типовых коллекций.

Почти одновременно по указанию городского штаба МПВО начались работы по защите здания института от бомбардировок. Красили огнеупорной краской стропила на чердаке, заклеивали полосами бумаги стёкла окон, шили мешки и наполняли их песком, расставляли противопожарный инвентарь, налаживали затемнение, организовывали бомбоубежище. Были созданы группы самозащиты и санитарная дружина. Многие сотрудники прошли курсы первой помощи при одном из военных госпиталей. Принятые меры привели к тому, что заметного ущерба зданию ЗИН и его коллекциям не было нанесено, хотя зажигательные бомбы неоднократно попадали на крышу здания института. Так, в одну из октябрьских ночей 1941 года дежурившими на крыше сотрудниками было обезврежено 23 «зажигалки».

В июле в армию была мобилизована ещё одна группа сотрудников. Многие из оставшихся были привлечены к оборонным работам вне города. Рыли противотанковые рвы близ Гатчины, Луги и станции «Дунай». В августе началась организованная эвакуация матерей с детьми.

В сентябре сомкнулось кольцо блокады. Наступил самый тяжёлый период жизни института. Начались артобстрелы. Постепенно выходили из строя коммуникации, уменьшилась норма выдачи продуктов питания. Большинство сотрудников института, включая и его директора акад.С.А.Зернова, перешли на казарменное положение в стенах института. В целях подготовки к надвигавшейся первой блокадной зиме был организован перенос запасов каменного угля в здание института, налажена его охрана. В бомбоубежище и населённых сотрудниками кабинетах административного корпуса были установлены железные печи. В декабре 1941 года были отключены свет и отопление.

В октябре-декабре 1941 года из Ленинграда выезжают академик С.А.Зернов, профессора Б.С.Виноградов, Е.Ф.Гурьянов, А.М.Дьяконов, Г.У.Линдберг, А.С.Мончадский, А.Н.Световидов. Обязанности директора института были возложены на профессора Александра Николаевича Кириченко. Ещё 12 июля 1941 года был составлен первый список на эвакуацию сотрудников в город Сталинабад (ныне Душанбе). Однако по ряду причин первая партия выехала лишь 8 февраля 1942. Двадцать семь сотрудников Зоологического института вместе с группой сотрудников Ботанического института под руководством Николая Тимофеевича Ухина (1891-1956) по ледовой трассе через Ладогу двинулись на грузовике на станцию Жихарево для погрузки в железнодорожный эшелон. Во время начавшегося артобстрела Ухин был ранен, но именно благодаря его усилиям вагон с эвакуируемыми был прикреплен к последнему уходящему поезду. Через несколько минут станцию разнесло артиллерийским огнём.

Первая блокадная зима 1941/42 года явилась тяжким испытанием для сотрудников института, оставшихся в Ленинграде. В эту зиму погиб ряд известных учёных: энтомологи Ф.К.Лукьянович, Д.А.Оглоблин, А.Н.Рейхардт, А.П.Семёнов-Тян-Шанский, гидробиологи С.С.Смирнов, А.А.Черновский, маммолог А.И.Аргиропуло, зоолог В.В.Редикорцев и др. Всего погибло в блокаду 39 человек.

В июне 1942 года из осаждённого Ленинграда была эвакуирована вторая группа ЗИНовцев. В Сталинабаде ленинградские зоологи на базе Таджикского филиала Академии наук СССР под руководством академика Евгения Никаноровича Павловского (1884-1965) и его заместителя Бориса Евсеевича Быховского (1908-1974) приступили к планомерной научной работе. Несколько позже, в сентябре, Е.Н.Павловский был назначен директором института в связи с уходом с этого поста по личной просьбе академика С.А.Зернова.

После эвакуации второй группы сотрудников в здании Зоологического института осталось всего 18 человек: пять научных сотрудников, шесть лаборантов и семь административно-хозяйственных работников. Возглавлял оставшуюся в осаждённом городе группу профессор Леонид Александрович Портенко (1896-1972). Обязанности учёного секретаря исполнял Павел Викторович Терентьев (1903-1970). Оставались на своих постах Игорь Васильевич Кожанчиков (1904-1958), Раиса Иосифовна Виркетис (1886-1951) и ныне здравствующие Ирина Александровна Четыркина, Людмила Николаевна Лебединская, Александра Александровна Коровкина, Эмилия Аркадьевна Козак, Тамара Ивановна Васильева.

Члены крошечного коллектива несли дежурства, осматривали здание и хранилища, заделывали разбитые окна, участвовали в очередных занятиях МПВО и санитарных дружин, занимались заготовкой топлива на грядущую зиму.

Несмотря на труднейшие условия, в институте не замирала научная работа. С первых дней войны в научный план института была включена оборонная тематика. Наряду с другими в план вошли многие вопросы, согласованные с санитарным управлением Северо-Западного фронта: обследование базисных и полевых продовольственных складов на заражённость вредителями и рекомендации мер борьбы, пастбищные клещи, вредные для человека и животных, и меры борьбы с ними, меры защиты от комаров, мошек и слепней, очистка пищевых вод и биологические индикаторы на отравляющие вещества, стерильный выплод личинок мух для лечения остеомиелита, возникающего при ранениях. Однако сложная обстановка на фронте внесла свои коррективы в этот широкий план. Вопросы защиты от кровососов, борьбы с грызунами и выяснение индикаторов на отравляющие вещества перешли в полевые фронтовые лаборатории. Сотрудник Зоологического

института Александр Сергеевич Данилевский (1911-1969) руководил полевой лабораторией на Северо-Западном фронте, Дмитрий Максимилианович Штейнберг (1909-1962) – на Западном.

По инициативе академика Е.Н.Павловского и под непосредственным руководством И.В.Кожанчикова проводилась разработка методов разведения стерильных личинок мух для их использования при лечении гангрены и остеомиелита, развивающихся при ранениях. В результате исследований и опытов было налажено массовое производство стерильных личинок мух. Будучи помещены на гноящиеся раны, личинки уничтожали омертвевшие ткани, а их выделения, содержащие аллантоин, обеспечивали репарацию повреждённых тканей. Это способствовало быстрому заживлению ран. Надо учесть, что поскольку используемых в подобных случаях ныне пенициллина и других антибиотиков тогда ещё в нашей стране не было, разработанный метод следует признать весьма эффективным. Многих бойцов вернули в строй личинки мух, выращенные в институте. Активно работали над этим под руководством И.В.Кожанчикова сотрудники ЗИН Д.Н.Галиев, Е.А.Афанасьева и Л.А.Косова. Клиническая часть исследований проводилась в ортопедической клинике Военно-медицинской Академии имени С.М.Кирова под руководством профессора С.А.Новотельнова.

Научная жизнь в осаждённом городе не замирала. Не прекращалась она и в институте, несмотря на все тяготы военного времени. В июне 1943 года состоялась первая защита кандидатской диссертации сотрудником ЗИН А.С.Данилевским, получившим кратковременное увольнение с фронта специально для этой цели. Официальными оппонентами диссертанта были И.В.Кожанчиков, П.В.Терентьев и М.М.Голлербах. Защита прошла успешно.

16 июля 1943 года академик Е.Н.Павловский сделал доклад на расширенном заседании Бюро Отделения биологических наук Академии наук СССР о работе Зоологического института в 1941-1942 годах. Сообщение о том, что пришлось пережить институту, Е.Н.Павловский заключил словами: «Я должен отметить исключительную по преданности интересам института работу ряда его сотрудников: Б.С.Виноградова, А.Н.Кириченко, А.Я.Тугаринова, В.И.Жадина, А.А.Штакельберга, А.С.Мончадского, Д.А.Оглоблина и многих других». Весь коллектив института и сам докладчик получили благодарность Отделения биологических наук АН СССР.

Оставшаяся в ЗИНе группа была тесно связана с ленинградскими зоологами, работавшими в Сталинабаде. По просьбам из Таджикистана туда неоднократно отправлялись ценные грузы с оборудованием и книгами, без которых была бы немислима научная работа. Последняя подобная посылка была отправлена из Ленинграда в августе 1943 года.

Снятие блокады Ленинграда в январе 1944 года ознаменовало но-

вый период в жизни Зоологического института. Уже осенью 1944 года началось возвращение эвакуированных сотрудников в Ленинград. Развернулись работы по восстановлению института и налаживанию нормальной деятельности. 10 мая 1944 года был издан приказ о поднятии коллекций и библиотеки из подвального этажа здания в занимаемые ими ранее помещения.

В мае 1945 года завершается реэвакуация сотрудников института. Начали возвращаться и фронтовики. Весь коллектив включается в работу по подготовке празднования 220-летия со дня основания Академии наук. В первую очередь приводится в порядок музей. Создается комиссия, в обязанность которой входит непосредственное руководство подготовкой музея к открытию. В неё вошли многие крупнейшие зоологи: Е.Ф.Гурьянова, Л.С.Берг, А.Н.Кириченко, И.В.Кожанчиков, Л.А.Портенко.

В результате огромных усилий всего коллектива музей был открыт к юбилейной сессии Академии наук. Посетившая в мае 1945 года Зоологический музей большая группа зарубежных гостей была поражена царившим в нём порядком.

Кончилась война. За истекшие сорок мирных лет Зоологический институт АН СССР сильно вырос и окреп. Его роль как одного из главных биологических научных учреждений Академии наук СССР значительно возросла. Фундаментальные работы института по систематике и филогении животных, по фаунистике и зоогеографии, морфологии и экологии, а также по ряду направлений гидробиологии и паразитологии дают основу для разработки многих прикладных проблем, имеющих непосредственное значение для ряда отраслей народного хозяйства, здравоохранения и охраны природы. Общее количество сотрудников института близится к 500; докторов биологических наук 50, в их числе акад. А.В.Иванов, члены-корреспонденты АН СССР А.П.Андряшев, Г.Г.Винберг, А.Н.Световидов, О.А.Скарлато. Коллекционные фонды насчитывают более 10 миллионов единиц. Книжный фонд специализированной библиотеки близится к полумиллиону.

За заслуги в развитии биологической науки и подготовке научных кадров в 1982 году в связи с 150-летием со дня основания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня Зоологический институт АН СССР был награждён Орденом Трудового Красного Знамени, а 15 его сотрудников – орденами и медалями СССР. И по-прежнему в строю, на переднем крае науки бывшие фронтовики и «блокадники».

Сорок лет отделяют нас от победоносного завершения Великой Отечественной войны. И ныне мы с благодарностью вспоминаем самоотверженный труд наших товарищей – сотрудников Зоологического института АН СССР в суровые дни блокады Ленинграда, благодаря которому были сохранены от уничтожения бесценные научные мате-

риалы. В здании Зоологического института установлена мраморная доска. На ней золотом высечено: «Светлой памяти сотрудников Зоологического института Академии наук СССР, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Пройдут годы, столетия, но память о героическом прошлом сохранится навсегда.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1658: 4161-4166

Александр Сергеевич Данилевский – один из основателей физико-математической школы-интерната № 45 при Ленинградском университете

А.А.Стекольников

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Двадцать третьего августа 2008 года исполнилось 45 лет Академической гимназии Санкт-Петербургского университета (ранее физико-математическая школа-интернат № 45 при Ленинградском университете). Многие выпускники интерната на протяжении прошедших лет пополняли ряды студентов биолого-почвенного факультета Университета, которым уже был привит вкус к научному творчеству. В создании физико-математической школы принимали участие многие известные учёные-универсанты. Среди них был и профессор Александр Сергеевич Данилевский, известный во всем мире как основоположник фотопериодизма членистоногих. Он впервые в мире с экологических позиций оценил первостепенное значение длины дня в регуляции наступления периодов покоя в жизненном цикле насекомых и других циклических приспособлений к сезонным изменениям во внешней среде. Его монография «Фотопериодизм и сезонное развитие насекомых» (1961) до сих пор является одним из наиболее цитируемых трудов в публикациях на эту тему. Роль А.С.Данилевского в развитии экологии проявилась особенно ярко на международном симпозиуме по экологической физиологии, который был посвящён 90-летию со дня рождения учёного. Симпозиум прошёл в 2001 году в Санкт-Петербургском университете и по-

* Стекольников А.А. 2008. А.С.Данилевский — один из основателей ФМШ // Санкт-Петербургский университет № 14 (3781).

казал, что до сих пор труды Александра Сергеевича востребованы научным сообществом экологов и физиологов.

Александр Сергеевич Данилевский был уникальным человеком с удивительной судьбой и яркой родословной. Родился он 4 марта 1911 года в селе Олефировка бывшего Миргородского уезда Полтавской губернии. Его бабушка, Мария Александровна Быкова, была внучкой А.С.Пушкина, а дедушка, Николай Владимирович Быков, – племянником Н.В.Гоголя. Таким образом, А.С.Данилевский прямой потомок А.С.Пушкина (его праправнук) и внучатый племянник Н.В.Гоголя. Кроме того, по отцовской линии он потомок известного писателя конца XIX века Григория Петровича Данилевского, автора нескольких исторических романов, в том числе и о Емельяне Пугачёве (отец Александра Сергеевича – Сергей Дмитриевич Данилевский, внучатый племянник писателя).

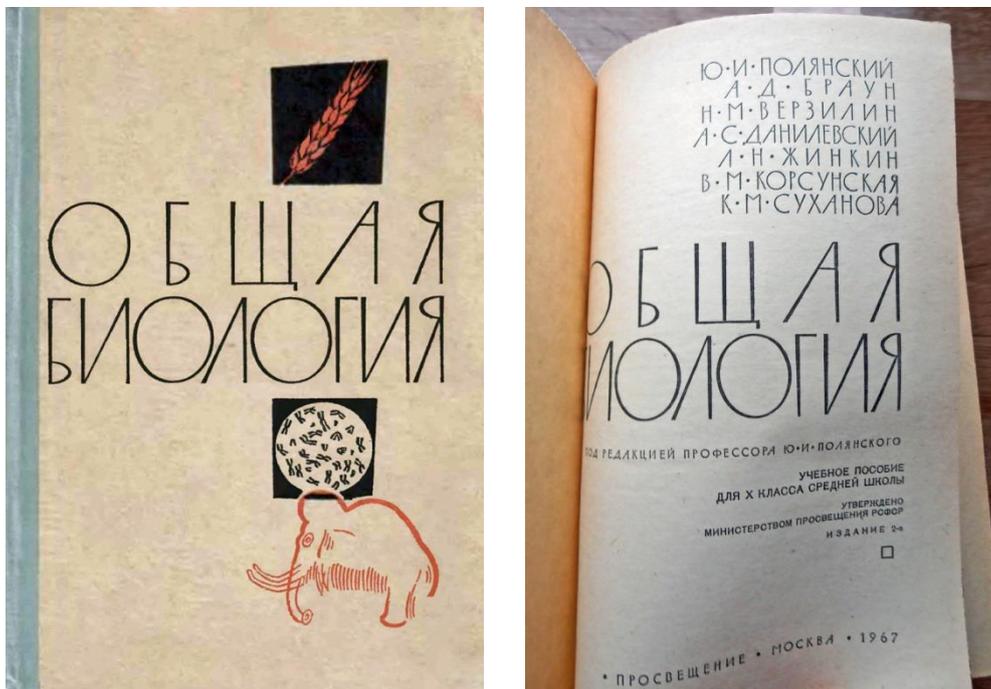
Александр Сергеевич Данилевский (1911-1969)
и его знаменитая книга.

Александр Сергеевич получил блестящее биологическое и гуманитарное образование. С большой любовью и уважением он вспоминал научного сотрудника Полтавского городского музея, орнитолога Николая Ивановича Гавриленко (1889-1971). Под его руководством школьники Саша Данилевский и его друг Женя Миляновский (оба в последующем известные энтомологи) получили всестороннее биологическое образование. Александр Сергеевич был замечательным натуралистом и считал, что знанием природы он обязан своему учителю Н.И.Гавриленко. Продолжить биологическое образование в Университете ему не удалось: из-за своего дворянского происхождения он не был принят в Ленинградский университет, и в 1930 году поступил в Институт прикладной зоологии и фитопатологии (ИЗИФ), который окончил в 1933

году. Несмотря на блестящие способности к научной работе, после окончания института Александр Сергеевич был направлен агрономом в отдалённый колхоз Казахстана. Но в 1936 году, в канун 100-летия со дня трагической гибели А.С.Пушкина, его правнука А.С.Данилевского возвращают в Ленинград, где он получает возможность поступить в аспирантуру кафедры энтомологии Ленинградского университета. В 1941 году, как и многие универсанты, он добровольцем ушёл на фронт и участвовал в обороне Ленинграда сначала в качестве санитаря, а затем – офицера медико-эпидемиологической службы Ленинградского фронта, организуя борьбу с туляремией в расположении войск. В 1943 году в блокадном Ленинграде А.С.Данилевский смог защитить кандидатскую диссертацию, посвящённую эколого-физиологическим основам акклиматизации в СССР новых шелкопрядов. В 1945 году после демобилизации он возвращается в Ленинградский университет, а в 1955 году его избирают заведующим кафедрой энтомологии. Именно в эти годы при кафедре создаётся лаборатория энтомологии Биологического научно-исследовательского института, ставшая одним из признанных научных центров по изучению фотопериодических адаптаций насекомых. С 1966 года и до последних дней своей жизни, оборвавшейся 27 июня 1969 года, А.С.Данилевский был деканом биолого-почвенного факультета Ленинградского университета, сменив на этом посту Александра Иннокентьевича Толмачёва (1903-1979). После Данилевского деканом биолого-почвенного факультета стал Алексей Сергеевич Мальчевский (1915-1985).

На биолого-почвенном факультете высоко чтят память об Александре Сергеевиче Данилевском, человеке огромного обаяния и эрудиции, блестящем учёном и педагоге. Его знают и помнят в Зоологическом институте Российской Академии наук, ведущем зоологическом учреждении нашей страны. Здесь работали и работают его ученики, а также ученики его учеников. Именно Александр Сергеевич активно содействовал возрождению коллектива энтомологов Зоологического института в первые послевоенные годы. Большинство сотрудников института погибли на фронте или в блокаду, им на смену пришло новое поколение энтомологов, учеников Александра Сергеевича. Помнят его и во Всероссийском институте защиты растений, сотрудникам которого Александр Сергеевич оказывал методическую помощь в научных исследованиях. К нему обращались за консультацией специалисты со всей страны, что занимало значительную часть его времени. В 1967 году я был свидетелем одного из выходных дней Александра Сергеевича, когда приехал с рукописью автореферата к нему домой на Дибуновскую улицу, дом 3 (этот адрес хорошо знаком энтомологам старшего поколения). Многочисленные телефонные звонки коллег из Ленинграда и других городов то и дело прерывали нашу работу. И только

через несколько часов Александр Сергеевич всё же смог просмотреть и отредактировать автореферат, но на смену мне приехала для обсуждения программы новых экспериментов его коллега К.Ф.Гейспиц (сотрудник лаборатории энтомологии Университета). Это была суббота, и у меня сложилось впечатление, что А.С. не отдыхал никогда.

Второе издание учебника «Общая биология». 1967 год

Кроме научной работы и преподавания в Университете, Александр Сергеевич всегда интересовался школьным образованием и болезненно воспринимал крайне низкий уровень преподавания биологии в школе. Школьная биология была изуродована политической конъюнктурой, когда в стране, как писал Ю.И.Полянский, «административными мерами под видом передовой и прогрессивной “мичуринской биологии” насаждались антинаучные взгляды». Нужно было принимать срочные меры для исправления положения, в котором оказались школьные учителя, необходим был современный строго научный учебник. И А.С.Данилевский вместе с другими учёными Ленинградского университета и Цитологического института АН СССР принял активное участие в написании принципиально нового школьного учебника для 10-го класса «Общая биология». Редактором учебника и координатором всей работы был крупнейший зоолог нашего университета член-корреспондент АН СССР Юрий Иванович Полянский(1904-1993). Учебник вышел в свет в 1966 году. Александром Сергеевичем был написан важный раздел учебника – «Организм и среда», который давал школьникам в общедоступной форме ясное представление об экологии. Впервые в школьном образовании появилось изложение экологической концепции жизни на нашей планете. Александр Сергеевич неоднократно признавался,

что составление раздела учебника, который давал бы научное представление об экологии одновременно с общедоступностью и краткостью изложения, было самой трудной задачей для него. Написанию учебника А.С.Данилевский посвятил все своё время, отложив в сторону текущие научные публикации. Одновременно с текстом были составлены демонстрационные таблицы к курсу «Общая биология» и методические указания к ним, которые были изданы в 1968 году.

Александр Сергеевич с большим уважением относился к школьным учителям, и его идеалом был учитель средней школы, занимающийся научной работой и привлекающий к ней своих учеников. Поэтому он охотно взялся за организацию химико-биологического класса во вновь организованной физико-математической школе-интернате при Ленинградском университете, где могли бы преподавать биологию выпускники факультета. В проведении летней учебной практики для школьников Александр Сергеевич лично принимал участие и привлекал сотрудников кафедры, в том числе своего ученика, известного эколога, фотопериодиста Николая Ивановича Горышина (1923-2003).

Таким образом, благодаря Александру Сергеевичу Данилевскому в школьное биологическое образование были введены основы экологии. В наше время экологическое образование представляется само собой разумеющимся, но сорок с лишним лет тому назад это было новаторством. В физико-математической школе-интернате № 45 в те времена биологию преподавали, как, впрочем, и сегодня, выпускники нашего факультета. По ходатайству Александра Сергеевича в биологическом классе стал работать выпускник кафедры зоологии беспозвоночных Евгений Александрович Нинбург (1938-2006), который блестяще преподавал биологию и привлекал школьников к научной работе. Он организовывал длительные экспедиции ребят на Белое море. Эти экспедиции носили не только зоологический, но и ярко выраженный экологический характер. Нельзя забывать и об эмоциональном заряде, который получали школьники во время таких экспедиций. Приглашение на роль учителя Е.А.Нинбурга оказалось большой удачей.

Стоит сказать, что Александр Сергеевич всегда очень серьёзно подходил к подбору сотрудников и практически никогда не ошибался. Большую поддержку оказал Александр Сергеевич и другому выпускнику Университета, питомцу кафедры зоологии позвоночных Юрию Васильевичу Широкову, который до сих пор преподаёт зоологию позвоночных в биологическом классе Академической гимназии.

Замечательный учёный и педагог, Александр Сергеевич Данилевский воспитал несколько поколений энтомологов, и на ежегодных чтениях его памяти, которые проводит Русское энтомологическое общество совместно с кафедрой энтомологии СПбГУ, собираются специалисты из Санкт-Петербургского университета, Зоологического института,

Всероссийского института защиты растений, из Лесотехнической академии, из Аграрного университета, как непосредственные ученики Александра Сергеевича, так и новые поколения энтомологов – молодые сотрудники, аспиранты и студенты.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1658: 4166-4169

Памяти Олега Васильевича Егорова (1921–1970)

В.Л.Контримавичус

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

Зоологи Сибири и всего Советского Союза понесли тяжёлую утрату – 16 декабря 1970 года скоропостижно скончался доктор биологических наук, заведующий лабораторией зоологии позвоночных Отдела биологических проблем Севера Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Олег Васильевич Егоров. Ушёл из жизни в расцвете творческих сил талантливый зоолог, страстный любитель природы, отдавший много сил и энергии изучению, охране и разработке принципов рационального использования животного мира и природных ресурсов Крайнего Севера нашей страны.

Олег Васильевич Егоров родился 25 февраля 1921 года в семье сельского учителя в деревне Самолва Серёдкинского района Ленинградской области (ныне Гдовский район Псковской области). Его детские и школьные годы прошли в сельской местности, в постоянном общении с природой озёрного и лесного края, развившем вдумчивое доброе отношение к ней, переросшее в глубокую страсть. Большое влияние на воспитание у Олега этой страсти оказал его отец-педагог, сам беззаветно любивший родную природу.

В 1938 году Олег Васильевич закончил в городе Пскове среднюю школу и поступил на первый курс биологического факультета Ленинградского государственного университета. Однако на долю поколения, к которому принадлежал О.В.Егоров, выпали большие испытания. Мирной учёбе помешала война.

В декабре 1939 года комсомолец Егоров со студенческой скамьи ушёл добровольцем на финский фронт, где в составе лыжного отряда участвовал в боях с белофиннами. До начала Великой Отечественной

* Контримавичус В.Л. (ред.) 1971. Памяти Олега Васильевича Егорова // *Биологические проблемы Севера*. Магадан: 236-238.

войны Олег Васильевич успел окончить три курса университета. В июле 1941 года, когда фашистские захватчики приблизились к Ленинграду, О.В.Егоров вновь вступил добровольцем в сформированный в Василеостровском районе Ленинграда партизанский отряд и в августе того же года был переброшен через линию фронта на оккупированную врагом территорию. Возвращаясь с задания, он был арестован и брошен в тюрьму гестапо, откуда бежал и сражался в партизанской бригаде имени Германа* в качестве командира взвода и политрука роты.

В марте 1944 года партизанский отряд соединился с частями действующей Советской Армии. Олег Васильевич участвовал в боях на Ленинградском, Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Был ранен. За боевые заслуги награждён орденом «Красной Звезды», медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После демобилизации в 1945 году О.В.Егоров продолжил учёбу в Ленинградском университете, который успешно закончил в 1948 году. Дипломная работа на тему «Эколого-фаунистический обзор птиц горной части бассейна реки Джеты-Огуз», отлично защищённая им на кафедре зоологии позвоночных, во многом определила его дальнейшие научные интересы. На первом этапе своей научной деятельности Олег Васильевич связал их с фауной горных районов Средней Азии.

В 1949 году О.В.Егоров поступил в аспирантуру Зоологического института АН СССР. Его руководителем был профессор Борис Степанович Виноградов (1891-1958) – один из выдающихся представителей ленинградской зоологической школы. Получив отличную теоретическую подготовку, Олег Васильевич успешно выполнил и в 1952 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экология сибирского козерога», опубликованную в «Трудах Зоологического института АН СССР» в 1955 году. Уже в этой первой большой научной работе блестяще проявился талант Олега Васильевича и многосторонний подход к освещению биологических особенностей животных. Полевые исследования экологии сибирского горного козла Тянь-Шаня тесно увязаны с изучением его морфологических признаков. Синтез функциональной морфологии и экологии красной нитью прослеживается во многих исследованиях О.В.Егорова.

Вся дальнейшая жизнь и научная деятельность Олега Васильевича тесно связаны с Севером. По окончании аспирантуры он с 1953 по 1967 год работал в Институте биологии Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР, а с 1968 года заведовал лабораторией зоологии позвоночных в Отделе биологических проблем Севера Северо-Восточного комплексного института в Магадане.

* 3-я партизанская бригада имени Героя Советского Союза Александра Викторовича Германа Ленинградского штаба партизанского движения.

Зоологические исследования Олега Васильевича развёртывались в таёжных и тундровых ландшафтах Якутии и Северо-Восточной Азии и охватили широкий круг вопросов, связанных с изучением фауны и систематики, экологии, палеонтологии, зоогеографии, возрастной и функциональной морфологии и принципов рационального хозяйственного использования промысловых птиц, грызунов и копытных.

Многолетние полевые исследования в Якутской АССР позволили Олегу Васильевичу всесторонне изучить биологию белки, обобщённой затем в монографии «Экология и промысел якутской белки» (1961). Принципы прогнозирования численности белки, разработанные в результате этого исследования, в настоящее время применяются охотничье-промысловыми организациями по всей территории таёжной зоны Восточной Сибири.

Значительный вклад в отечественную и мировую науку О.В.Егоров сделал в результате длительного и всестороннего изучения биологии копытных Северо-Восточной Азии. Многочисленные публикации по этому вопросу, обобщённые в монографии «Дикие копытные Якутии» (1965), переведённой на английский язык, хорошо известны специалистам. Собранные материалы по фауне, биологии, систематике и зоогеографии копытных Якутии послужили основой докторской диссертации Олега Васильевича, успешно защищённой им в 1968 году. Благодаря инициативе и усилиям О.В.Егорова в Якутской республике получили широкое развитие аэровизуальные учёты численности животных. В частности, при его непосредственном участии аэровизуальными учётами копытных охвачена вся равнинная территория Якутии, определены запасы промысловых видов, намечены пути их рационального использования. Эти исследования были продолжены и в Магаданской области.

В последние годы своей работы в Институте биологии Якутского филиала АН СССР Олег Васильевич изучал экологию и морфологию дикого северного оленя в материковых тундрах Якутии и на Новосибирских островах и обращал особое внимание на необходимость резкого усиления охраны этих ценных животных, «последних из могикан», два-три столетия назад во множестве населявших тундровые районы севера Восточной Сибири и Чукотки. Наблюдения по северному оленю опубликованы Олегом Васильевичем в серии статей в разных изданиях, в том числе и в сборнике «Биологические проблемы Севера» (1971).

Олег Васильевич Егоров принимал непосредственное участие в создании сводки «Млекопитающие Якутии», находящейся в настоящее время в печати. Всего Олегом Васильевичем опубликовано около 40 научных работ общим объёмом более 75 печатных листов.

О.В.Егоров вёл большую общественную работу, широко популяризировал научные знания на страницах газет и журналов, выступал по

радио и телевидению. Он активно участвовал во всех мероприятиях Якутского республиканского общества охраны природы и Комиссии по охране природы при Президиуме Якутского филиала Академии наук СССР; часто выступал в печати с конкретными предложениями, направленными на сохранение и обогащение природных богатств. В частности, он был инициатором создания первого в Якутии Токкинского заказника и обосновывал необходимость создания Государственного заповедника в дельте реки Лены.

Свою научную деятельность Олег Васильевич постоянно подчинял интересам развития охотничьего хозяйства на Севере нашей страны и творчески сотрудничал с промыслово-заготовительными организациями, управлениями охотничьего хозяйства, местными отделениями Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины. О.В.Егоров был инициатором создания в городе Магадане центра биологических исследований и отдал много сил организации лаборатории зоологии позвоночных.

Широкая эрудиция, живой ум и личное обаяние снискали Олегу Васильевичу глубокое уважение сотрудников, всех товарищей и друзей. Человек большой души, он никогда не отказывал в помощи, совете, в личной поддержке. Для молодых зоологов Олег Васильевич был образцом беззаветного служения науке, настоящего вдумчивого и любовного отношения к родной природе.

Сотрудники и друзья навсегда сохраняют память об Олеге Васильевиче Егорове.

